

Р. БРАУНИНГ

**РАБСТВО В ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
(600—1200 гг.)**

Исследователи экономических и социальных отношений в Византии справедливо стремились сконцентрировать свое внимание на византийском феодализме, его происхождении, характере и развитии¹. Было общепризнано, что рабство играло значительную роль на всем протяжении истории византийского общества, но было мало попыток изучить его основательно, установить его специфические отличия от античного рабства, средневекового западноевропейского рабства и т. д., исследовать изменения, которые оно претерпело, и вскрыть их причины². А между тем

¹ См. вышедшие недавно работы: А. А. Vasiliev. *History of the Byzantine Empire*. Madison, 1952, гл. 8, и G. Ostrogorski. *Pour l'histoire de la féodalité byzantine*. Bruxelles, 1954, обе с подробной библиографией. В общем среди западных ученых имеется тенденция относить установление феодальных экономических и политических отношений в Византии не ранее чем к IX столетию, в то время как советские историки датируют их возникновение значительно более ранним периодом. Отчасти это вопрос терминологии, но здесь скрывается также и действительное различие во взглядах на природу раннего византийского общества. Вопрос о том, к какому времени следует отнести установление феодальных отношений, недавно подробно обсуждался советскими византиноведами и специалистами по древней истории; хотя эти дискуссии и не привели к полному единству мнений, они пролили свет на ряд аспектов проблемы.

² Имеется лишь единственная монография по этому вопросу: A. Hadjinicolaou-Margava. *Recherches sur la vie des esclaves dans le monde byzantin*. Athènes, 1950. Сколь бы ни была она полезной, эта работа страдает чрезмерно идеалистическим подходом к делу и тенденцией смешивать экономические и моральные вопросы. Интересные материалы по занимающей нас проблеме имеются в работе N. A. Constantinescu. *Réforme sociale ou réforme fiscale*. Bulletin de la Section Historique de l'Académie Roumaine, II, 1924, p. 102. Очень отрывочные данные содержатся в труде Ф. Кукулеса (Ph. Koukoules. *Βυζαντινὸν βίος καὶ πολιτισμὸς*, 5 томов с приложением. Афины, 1948—1952). Разочаровывающей в этом отношении является работа Л. Брейе (L. Bréhier. *Le monde byzantin*, vol. I—III. Paris, 1948—1950). Хороши, но очень кратко написанные Г. Острогорским и Ст. Рэнсиеном главы в „Кембриджской экономической истории Европы“ („The Cambridge Economic History of Europe“, vol. 1, 1941; vol. 2, 1953). Русские византилисты всегда были впереди в области экономической истории; можно много почерпнуть из трудов В. Васильевского и из работ Ф. Успенского, хотя ни тот, ни другой не писали специально по проблеме византийского рабства. То же самое может быть сказано о недавних исследованиях советских ученых М. В. Левченко, Е. Э. Липшиц, А. П. Каждана, Э. В. Удальцовой, М. Я. Сюзюмова и др., опубликованных в томах „Византийского временника“. „Сборник документов по социально-экономической истории Византии“, изданный АН СССР в 1951 г., почти совсем не касается проблемы рабства. Работы А. П. Рудакова „Очерки византийской культуры по данным греческой агиографии“ (СПб., 1916), А. П. Каждана „Рабь и мистия в Византии IX—XI веков“ (УЗ Тульского государственного педагогического ин-та, вып. 2, 1951) и М. Я. Сюзюмова „О правовом положении рабов в Византии“ (УЗ Свердловского пединститута, II, 1955) я не имел возможности получить.